

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XII-й. 29-го іюля 1912 г. №№ 30 и 31.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Предсѣдательницы Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 4 сего іюля за № 695, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Въ 1909,1910 и 1911 г.г., благодаря полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніямъ, производился повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ, во время обѣдни и утрени, въ день празднованія Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа), также и наканунѣ, во

время всенощнаго бдѣнія—тарелочный сборъ въ пользу нашего Общества.

Сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою для существованія Общества, преслѣдующаго, какъ Вамъ извѣстно, столь симпатичныя цѣли, какъ призрѣніе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, причемъ это наше Общество, существующее съ 1907 года, просимъ не смѣшивать съ возникшимъ года два тому назадъ Обществомъ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвами долга, не имѣющаго ничего съ нами общаго.

Такъ какъ столь важные для жизни Общества результаты сего сбора главнымъ образомъ зависятъ отъ того содѣйствія, которое въ эти года Общество находило въ лицѣ мѣстной Консисторіи и духовенства, то Комитетъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Васъ принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы мѣстное духовное начальство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно и съ надлежащимъ вниманіемъ былъ произведенъ сей сборъ, на что Общество уже получило вновь разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода 18 мая с. г. за № 4255, причемъ время производства оставлено то же самое, какъ и въ предыдущіе годы.

Вмѣстѣ съ симъ позвольте просить благословенія Вашего Высокопреосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, собранныя суммы причтами представлялись въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (СПБ. Фонтанка, д. № 64, кв. 1).

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорная слуга

Гр. А. Шувалова.

Давая знать о вышеизложенномъ къ должному исполненію, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 21 сего іюля за № 3137, предписываетъ духовенству Гродненской епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному осуществленію церковнаго сбора 29 августа 1912 года и собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами, направлять чрезъ ѳ.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію.

Къ исполненію духовенства епархіи.

Вслѣдствіе ходатайства Комитета по постройкѣ храма при С.-Петербургскомъ подворьѣ Пекинской Православной Миссіи резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 5-го іюля 1912 г. за № 3004 разрѣшенъ въ церквахъ Епархіи сборъ пожертвованій за литургіей въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа 1912 г.) и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ на построеніе при означенномъ подворьѣ храма—памятника отечественной войны 1812 года.

Необходимый для этого сбора матеріалъ будетъ своевременно разосланъ по приходамъ. Собранныя деньги должны быть представлены въ Консисторію для отсылки по назначенію.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ 1912 году въ Тростяницкую церковь Бѣльскаго уѣзда, на сооруженіе колокола въ память 300 лѣтія въ царствованія Дома Романовыхъ поступили слѣдующія пожертвованія:

отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, 300 рублей; отъ мѣстнаго Св. Михайловскаго Братства— 100 рублей и отъ настоятеля церкви о. Богдановича 50 руб., а всего поступило пожертвованій 450 рублей.

Всѣмъ вышепоименованнымъ жертвователямъ резолюціей Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго отъ 21 іюля 1912 года за № 3154 преподано Архипастырское благословеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Алексѣевской женской церковно-учительской школы.

Пріемные экзамены для поступленія въ Алексѣевскую женскую церковно-учительскую школу при Красностокскомъ женскомъ монастырѣ въ 1912 году будутъ производиться 20 августа, а въ образцовую при ней двухклассную церковно-приходскую школу 27—28 августа.

Прошенія подаются на имя Настоятельницы Красностокскаго женскаго монастыря, Игуменіи м. Елены; къ прошеніямъ должны быть приложены метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи и документы объ образованіи.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, согласно журнальному постановленію своему, отъ 18 іюля 1912 года за № 9, утвержденному резо-

люціей Его Высокопреосвященства 20 іюля за № 178, увѣдомляетъ, что каникулы для воспитанницъ училища отсрочены по первое сентября 1912 года.

Вр. и. д. Начальницы училища *Е. Ольховская.*

За Секретаря *А. Уласевичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Пружанской второклассной учительской церковно-приходской школы.

Пріемныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ наступающемъ 1912/13 учебномъ году въ Пружанскую второклассную школу, будутъ производиться 27 и 28 сего августа.

Желающіе поступить въ школу должны подать прошеніе на имя Совѣта Школы не позже 20 августа и приложить слѣдующіе документы: 1) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи; 2) свидѣтельство объ окончаніи начальной одноклассной школы церковной, или же М. Н. Просвѣщенія; 3) свидѣтельство отъ врача о благонадежности здоровья, привитіи оспы и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться и 4) удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о поведеніи и аккуратномъ посѣщеніи церковныхъ службъ съ принятіемъ участія въ чтеніи и пѣніи.

Подавшіе прошеніе о принятіи въ первый классъ школы будутъ подвергаться повѣрочнымъ испытаніямъ въ объемѣ курса одноклассной школы. Предѣльный возрастъ для поступающихъ во второклассную школу отъ

13 до 17 лѣтъ. Лица, недостигшія 13-ти лѣтняго возраста или старше 17 лѣтъ, могутъ быть приняты, по выдержаніи экзамена, во второклассную школу лишь съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, каковое вмѣстѣ съ прочими документами обязаны представить въ Совѣтъ школы не позже 20 августа.

Поступившій въ школу обязательно долженъ имѣть скрипку, достаточное количество постельнаго и нижняго бѣлья, а также и верхнее платье, какъ зимнее, такъ и лѣтнее, сшитое по установленной формѣ. Воспитанники живутъ на артельныхъ началахъ и вносятъ на свое содержаніе 50 рублей въ годъ по третямъ.

Совѣтъ школы покорнѣйше проситъ о.о. Настоятелей церквей Гродненской Епархіи объявить о семъ своимъ прихожанамъ.

Завѣдывающій школою,
Священникъ *Василій Жуковскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Дятловской второклассной учительской школы.

Совѣтъ школы объявляетъ, что пріемныя испытанія въ I и II-ой классъ, а также и переэкзаменовки будутъ производиться 27-го августа сего года къ каковому числу желающіе экзаменоваться должны прибыть въ Дятловскую второклассную школу.

Предсѣдатель Совѣта школы
Священникъ *Андрей Евстратовъ.*

За Дѣлопроизводителя учитель *М. Курилло.*

Реозлюціями Его Высокопреосвященства.

отъ 2 августа за № 3210 на вакантное священническое мѣсто при Говѣйновичской церкви, Слонимскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ богословскихъ наукъ при Волынской Духовной Семинаріи Викторъ Грохъ-Гроховскій.

Отъ 2 августа за № 3239 псаломщикъ Дѣтковичской церкви, Кобринсаго уѣзда, Евстафій Шпакъ для пользы службы перемѣщенъ къ Кожанской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

24-го іюня с. г. скончался и. д. псаломщика Зельвянской церкви, Волковыскаго уѣзда, Алексѣй **Кобернюкъ**, 19 лѣтъ отъ роду.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; м. Церковникахъ, Брестскаго уѣзда, с. Орѣховѣ, того же уѣзда, м. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда, м. Лысковѣ, того же уѣзда, 1-го священника (съ 15 сентября), Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; с. Глинной, Кобриннскаго уѣзда, с. Милькановичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Деревной, Кобринскаго уѣзда и м. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Юшково-Грудѣ, того же уѣзда, при Пружанскомъ соборѣ, м. Мельникахъ, Бѣльскаго уѣзда, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Хорошевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Роготнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Чарнѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Житлинѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Крупчицахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Черскѣ, Брестскаго уѣзда с. Сасинѣ, того же уѣзда и въ с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ деревенской глуши.

Недавно въ газетѣ „Сѣверо-Западная Жизнь" была помѣщена статья о переходѣ одной деревни на хутора. Красивая бытовая картинка! Надо пережить ее, перечувствовать хотя отчасти всѣ тѣ волненія, какія испыталъ крестьянскій людъ, прежде чѣмъ рѣшился идти на хутора, чтобы оцѣнить ее. И счастливъ тотъ, кто можетъ сказать, что въ столь важномъ событіи деревенской жизни и „моего есть капля меду!".

Одной маленькой деталью мнѣ хотѣлось бы дополнить эту картинку. Крестьянинъ подходитъ къ столу тянуть жребій и прежде всего осѣняетъ себя крестомъ. А почему же не говоритъ: „благословите батюшка". Батюшки нѣтъ при столь важномъ событіи. А вѣдь когда занимается „заря новыхъ дней" надъ деревнею, казалось-бы онъ долженъ быть среди своей паствы. Не осуждая пастырей говорю: могло быть много причинъ отсутствія батюшки. Но мнѣ хотѣлось бы видѣть ту же картину жеребьевки хуторовъ еще болѣе красивой, болѣе величественной. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ этомъ важномъ народномъ переживаніи не только участвовалъ, но и почерпалъ силы для своего „пастырскаго дѣланія" сельскій іерей.

И вся картина мною срисована съ натуры въ такомъ видѣ. Жаркій іюньскій день. Къ дому священника подъѣзжаетъ на своей конякѣ деревенскій мужичекъ и говоритъ священнику: „отецъ, господари просили пріѣхать на жеребьевку хуторовъ". Нѣсколько минутъ сбора, полчаса ѣзды—и священникъ уже въ деревнѣ, гдѣ должна быть жеребьевка. Среди деревни, въ тѣни вербы, два стола. За однимъ сидитъ начальство пріѣхавшее для жеребьевки, на другомъ лежитъ икона, взятая изъ школы. А вокругъ въ сборѣ вся деревня отъ мала до велика. Откланявшись на всѣ стороны снимающему ему шапки народу и поздоровавшись съ начальствомъ, священникъ начинаетъ служить молебенъ, предваривъ его краткой рѣчью: „о чемъ надо молиться предъ жеребьевкой хуторовъ". Конченъ молебенъ, пропѣто многолѣтіе Царю Батюшкѣ, какъ главному пособнику перехода на хутора, Архіерею, нашему молитвеннику и всѣмъ „живущимъ во святѣй веси сей". Всѣ цѣлуютъ крестъ.

Затѣмъ начинается допросъ, всѣ-ли хутора равны, кто имѣетъ какія заявленія и т. д. Тутъ одинъ проситъ соединить его съ дядей, другой добровольно мѣняется сосѣдствомъ въ будущемъ хуторѣ съ пріятелемъ и т. п. Священникъ принимаетъ самое горячее участіе въ обсужденіи сихъ вопросовъ излагая начальству болѣе связно, болѣе понятно просьбы своихъ пасомыхъ, безусловно основательныя, но порой передаваемыя такимъ языкомъ, что непривычному къ нему человѣку довольно трудно разобраться въ дѣлѣ. Вотъ приступаютъ и къ жеребьевкѣ. Землемѣръ выноситъ жребіи, а предсѣдатель комиссіи предлагаетъ избрать кого-либо провѣрить, всѣ-ли жребіи на лицо, а потомъ свернуть ихъ. „Батюшка повѣритъ", единодушно отвѣчаетъ народъ. Батюшка и свертываетъ жребіи, потому, что „тутъ никому не вѣрятъ, кромѣ васъ", шутливо замѣчаетъ предсѣдатель. Жребіи положены въ „капелюшъ", прикрыты „хусткой". Начинаютъ подходить тянуть ихъ. Каждый хозяинъ крестится, „благословите батюшка"—и тянетъ жребій, часто дрожащей отъ волненія рукой. Кончилась жеребьевка, и священ-

никъ собирается уѣзжать. Народъ трогательно благодаритъ за участіе въ ихъ великомъ дѣлѣ.

Невольно радуешься этой благодарности и думаешь: за что благодарятъ? Ихъ надо поблагодарить, что въ такую важную минуту своей жизни они не забыли помолиться Богу и позвать батюшку, что радостные часы освобожденія отъ второй панщины—чрезполосицы крестьяне встрѣтили и провели со своимъ пастыремъ.

„А васъ тутъ любятъ и очень уважаютъ", говоритъ при прощаньи предсѣдатель комиссіи. „Да, авторитетъ вашъ здѣсь стоитъ высоко", добавляетъ членъ комиссіи. И самъ чувствуешь, что они сказали правду, хотя нѣсколько и преувеличили. Сознаешь, что это высшая награда, высшее нравственное удовлетвореніе въ твоей пастырской работѣ. Уѣзжаешь обласканный народнымъ вниманіемъ, согрѣтымъ народной любовью, чувствуя, что пережилъ лучшіе часы въ своей пастырской жизни. И бодро, смѣло глядишь впередъ, забывая всѣ невзгоды пастырства. Больше-бы такихъ минутъ—и пастырскій трудъ будетъ легче...

Т.

Къ открытію Похоронной кассы учителей церковныхъ школъ Гродненской епархіи.

Вопросъ объ открытіи похоронной кассы—уже старый вопросъ для учителей церковныхъ школъ. Дѣло это начато было года два тому назадъ, но и теперь не подвинулось впередъ ни на шагъ. Виною въ этомъ были неудачно составленный первоначальный проектъ устава кассы, а также и безучастное отношеніе къ этому вопросу самихъ учителей. Я позволю себѣ въ краткихъ словахъ вспомнить исторію открытія похоронной кассы и высказать свое мнѣніе въ ея защиту.

Въ 1910 г. былъ составленъ Правленіемъ общества взаимопомощи проектъ устава похоронной кассы и пред-

ложенъ на обсужденіе общаго собранія учителей. Тогда всѣ безъ исключенія съ живымъ интересомъ ухватились за это дѣло. Помнятся еще и теперь тѣ разговоры, горячіе споры о порядкѣ открытія кассы, о размѣрѣ пособія и проч., но споровъ о томъ, нужна-ли касса— не было: всѣ были одной мысли, что она необходима. И это вполнѣ понятно. При нашемъ нищенскомъ положеніи, при дороговизнѣ жизни очень трудно живется, особенно семейнымъ учителямъ. О сбереженіи на черный день не можетъ быть и мысли. Каждый безпокоится о будущей судьбѣ своего семейства, ставится роковой вопросъ: что будетъ съ оставшимися женой, дѣтьми въ случаѣ ихъ сиротства? Сколько каждый изъ насъ знаетъ оставшихся семействъ безъ всякой поддержки, безъ всякой возможности къ существованію—ни квартиры, ни хлѣба! Горька участь этихъ несчастныхъ и тяжело бываетъ видѣть такія явленія въ нашей жизни. Этому горю и собирались помочь учрежденіемъ похоронной кассы. Все-таки была-бы устранена та крайняя нужда, которая чрезвычайно остро чувствуется всякой семьей въ первое время ея сиротства.

Къ сожлѣнію, это доброе начинаніе не удалось осуществить сразу же на дѣлѣ, такъ какъ проектъ устава кассы изъ-за неразработанности статистическихъ данныхъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ не былъ утвержденъ. Онъ снова въ 1911 году былъ возвращенъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній учителей. И что же мы увидѣли? Люди, годъ тому назадъ горячо стоявшіе за кассу, теперь становятся ея противниками, ни за что не хотятъ быть ея участниками; и не отдѣльные только личности, а учащіе цѣлыхъ уѣздовъ отказываются протянуть руку помощи сиротамъ своихъ безвременно умершихъ товарищей. Трудно объяснить такое логическое противорѣчіе самимъ себѣ!

У насъ, учителей, разбросанныхъ по всѣмъ деревнямъ и захолустьямъ, нѣтъ духа товарищескаго единенія, нѣтъ самодѣятельности, энергіи; мы ожидаемъ улучшенія своего положенія только со стороны, въ увеличеніи жалованья

и проч. Допустимъ, что мы на это имѣемъ нѣкоторое право надѣяться и что жалованье будетъ до извѣстнаго предѣла увеличено, но развѣ это основаніе предполагать, что наши семейства будутъ обезпечены? Не думаю, жизнь вѣдь теперь дорога и трудно сберечь копейку на черный день, получая въ мѣсяцъ рублей тридцать.

Въ настоящее время во всѣхъ почти вѣдомствахъ существуютъ похоронныя кассы и только мы никакъ не можемъ понять ея пользы. Я не знаю основательныхъ мотивовъ, какими руководствуются противники кассы, отказываясь быть ея участниками. Насколько мнѣ извѣстно, со стороны многихъ лицъ, воздерживающихся отъ участія въ кассѣ, часто высказывается тотъ мотивъ, что ихъ здоровье еще крѣпко и исключаетъ всякія опасенія. Но расчеты на здоровье очень часто оказываются ошибочными и руководствоваться такими расчетами, значитъ рисковать не сдѣлать для семьи ровно ничего. Другихъ основательныхъ мотивовъ противъ существованія кассы не приходится слышать, да ихъ и быть не можетъ, въ такомъ дѣлѣ двухъ мнѣній не можетъ существовать: касса похоронная необходима. Кромѣ того, съ учрежденіемъ похоронной кассы будетъ облегчена дѣятельность Общества взаимопомощи. Туда уже не будутъ посылаться слезныя просьбы вдовъ и сиротъ о пособіи—имъ придетъ на помощь похоронная касса.

Я обращаюсь къ товарищамъ—учителямъ съ горячимъ призывомъ: во имя товарищеской солидарности оставить свои личные расчеты и принять самое энергичное участіе въ дѣлѣ открытія похоронной кассы. Къ этому должны побуждать насъ товарищескія чувства, простота и близость дѣла и наглядность приносимой пользы. Мы не должны игнорировать такой доступный, недорогой видъ взаимопомощи.

Учитель *К. Мисуна.*

Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.

Что такое воспитаніе? Это есть преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на духовныя силы человѣка съ цѣлью выработать у него опредѣленныя убѣжденія и правила жизни. До послѣдняго времени существовало заблужденіе, что дѣло воспитанія молодого поколѣнія лежитъ исключительно на обязанности школы. Русское общество, даже интеллигентное, склонно было за всѣ неудачи своихъ дѣтей обвинять школу и ея педагогическій персоналъ. Горькія явленія въ жизни нашихъ подростающихъ поколѣній заставили общество и семьи обратить взоры на самихъ себя и сознаться, что все это грустныя послѣдствія того, что наши дѣти оставлены почти безъ всякаго воспитательнаго руководства семьи, что воспитательное воздѣйствіе на дѣтей весьма часто остается въ полномъ небреженіи со стороны родителей и близкихъ къ дѣтямъ лицъ. Дѣйствительно, семья—это первое святилище нравственнаго воспитанія, основной камень образованія нравственной личности. Въ семьѣ, при нравственной обстановкѣ, всегда могутъ быть положены самыя лучшія и основныя начала дальнѣйшей жизни дѣтей. Доброе вліяніе семьи—это первое и главное средство для огражденія дѣтей нашихъ отъ всего зловреднаго и для нравственнаго оздоровленія современнаго юношества. Съ переходомъ дѣтей подъ надзоръ школы сюда направляется вся сила тяжести воспитанія ихъ. Но всетаки школа является уже вторымъ средствомъ въ развитіи душевной жизни дѣтей и всѣ усилія школы нравственно исправить и нравственно развить молодое поколѣніе могутъ остаться и часто остаются одними усиліями, разъ школѣ не предшествовало правильное духовно-нравственное развитіе дѣтей въ семьѣ.

Приходится слышать, что такой-то мальчикъ очень хорошъ: благовоспитанъ, трудолюбивъ и т. д., оттого, что онъ вышелъ изъ хорошей семьи. Съ другой стороны, приходится слышать и обратное, что мальчикъ крайне

неблаговоспитанъ, непокорливъ, къ старшимъ не почтителенъ и т. д., оттого что онъ развивался самостоятельно, безъ надлежащаго воспитательнаго руководства въ семьѣ. Значитъ, если родители пожелаютъ прилагать все свое стараніе, всю силу своего разумѣнія, чтобы своимъ добрымъ примѣромъ, разумными наставленіями и настойчивыми требованіями направлять дѣтей ко всему доброму, не потакать ихъ прихотямъ, не потворствовать ихъ неразумнымъ желаніямъ, требуя отъ нихъ подчиненія своей волѣ и нравственному руководству, то такое вмѣшательство родителей въ жизнь дѣтей бываетъ весьма полезно для нихъ. тогда какъ безъ подобнаго вмѣшательства дѣти въ большинствѣ случаевъ (допускаемъ и исключенія) выходятъ самовольными и испорченными, составляя истинное несчастье для родителей и тяжелое бремя для школы. Такъ оно и должно быть. А отсюда выводъ тотъ, что воспитаніе дѣтей, какъ преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на ихъ духовныя силы, должно заслужить полнаго вниманія общества, педагоговъ и особенно родителей. А между тѣмъ у насъ на Руси нарождается новое направленіе въ педагогической теоріи и практикѣ, извѣстное подъ именемъ „свободнаго воспитанія", „школы будущаго", „новой школы". Познакомиться съ этимъ новымъ направленіемъ педагогики, думается, не лишне и для читателей епархіальнаго органа.

Самымъ виднымъ представителемъ этого новаго направленія, этой новой школы является редакторъ журнала „Свободное воспитаніе" *), Горбуновъ-Посадовъ. Послѣдній, касаясь старой школы, въ журналѣ своемъ пишетъ: „Пусть такъ, пусть все это пока еще такъ, но все же въ эти заплѣсневѣлыя стѣны громко стучится жизнь, новыя мысли врываются сквозь щели этого мертваго дома педагогики, потоки освободительныхъ идей сильнѣе и сильнѣе напираютъ на его стѣны, подымаютъ его сгнившія основанія, и близится время, когда рухнетъ на вѣки эта старая школа, а на мѣстѣ ея возникнетъ

*) Москва, контора редакціи журнала „Свободное Воспитаніе. Цѣна 3 рубля въ годъ.

новая, совершенно иная, которая называться будетъ совершенно иначе, чтобы исчезло и само старое слово „школа“, къ которому съ раннихъ дней ребенку внушали ужасъ, пугая его, какъ бабой-ягой, словами: „Вотъ погоди, я тебя въ школу отдамъ! Тамъ тебя!“... и вмѣстѣ съ нимъ исчезъ бы самый глаголъ „выколотитъ“, въ которомъ такъ ярко выразилась вся сущность умирающей системы“ („Свободное Воспитаніе“ 1907 г. № 1 стр. 5). Перейдя къ намъ въ Россію еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, съ легкой руки графа Л. Н. Толстого, идея свободнаго воспитанія получила особенное распространеніе въ послѣдніе годы, приблизительно съ 1905 г., когда началось у насъ, такъ называемое, освободительное движеніе. Теперь мы уже имѣемъ довольно обширную литературу и спеціальный журналъ, посвященный пропагандѣ этой идеи и даже практическія попытки примѣненія ея въ жизни.

Въ чемъ же заключаются основныя положенія идеи свободнаго воспитанія? Жанъ—Жакъ Руссо, графъ Л. Н. Толстой, а за ними и всѣ ихъ послѣдователи утверждаютъ, что ребенокъ родится совершеннымъ. Педагогическій романъ Руссо „Эмиль“ начинается такъ: „Все хорошо, выходя изъ рукъ Творца, все вырождается въ рукахъ человѣка. Онъ заставляетъ почву питать несвойственные ей плоды. Онъ идетъ наперекоръ климатамъ, стихіямъ, временамъ года Онъ уродуетъ свою собаку, лошадь—своего раба. Онъ ставитъ все вверхъ дномъ, все исказитъ. Онъ любитъ безобразія, уродовъ, отворачивается отъ всего естественнаго и даже самого человѣка надо выдрессировать для него, какъ манежную лошадь, исковеркать на его ладъ, подобно садовому дереву... Даже головы наши, видите-ли дурно устроены Творцомъ нашимъ, нужно ихъ еще передѣлать съ внѣшней стороны—повивальнымъ бабкамъ, съ внутренней—педагогамъ. Отъ прикосновенія нечистыхъ рукъ человѣка надо беречь дѣтей, возвращая ихъ въ лоно ихъ истинной матери—природы“ (Мадзолевскій. Очерки исторіи воспитан. стр. 437).

Итакъ, учить и воспитывать ребенка нельзя и безсмысленно по той простой причинѣ, что онъ стоитъ ближе насъ къ тому идеалу гармоніи правды, добра и красоты, до котораго мы въ своей гордости, хотимъ возвести его. Сознаніе этого идеала лежитъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ въ насъ. „Воспитаніе, говоритъ Л. Н. Толстой, есть принудительное, насильственное воздѣйствіе одного лица на другое съ цѣлью сдѣлать другого такимъ же, какъ и онъ самъ. Такое насиліе, такое умышленное формированіе людей по извѣстнымъ образцамъ неплодотворно, незаконно и невозможно. Я убѣжденъ, что воспитатель только потому можетъ съ такимъ жаромъ заниматься воспитаніемъ ребенка, что имъ руководитъ чувство зависти при взглядѣ на свѣжую и сильную молодежь,... чувство зависти къ чистотѣ ребенка и желаніе сдѣлать его похожимъ на себя, т. е. больше испорченнымъ“ (Т. IV, стр. 114—116).

Но если такъ, если дѣти всесовершены, и взрослые не могутъ воспитывать ребенка состоящаго гораздо выше по своимъ нравственнымъ качествамъ, то отсюда само собой логически выясняется другое основное положеніе: предоставьте дѣтямъ развиваться самостоятельно, не портите ихъ своимъ вмѣшательствомъ. Пусть они учатся, чему и какъ хотятъ. Пусть они сами, какъ умѣютъ, вѣдаются между собою. Пусть сами уставляютъ порядки, какіе сочтутъ нужными.

„Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что при воспитаніи и обученіи не должно быть совершенно никакого принужденія, никакихъ наказаній, никакихъ опредѣленныхъ правилъ и требованій по отношенію къ дѣтямъ. Для того же, чтобы дѣти не попались незамѣтно въ разставленныя искусными и хитрыми педагогами сѣти и не пошли, незамѣтно для себя, по намѣченному воспитателями пути, будущая школа, или какъ ее называютъ иначе, „домъ свободнаго ребенка“, не будетъ имѣть никакой напередъ установленной программы или плана учебныхъ занятій, никакого заранѣе установленнаго дѣленія на классы, никакого напередъ приглашеннаго учи-

тельскаго персонала. Истинная, настоящая, дѣйствительно свободная школа должна быть готовой, т. е. школой безъ программъ, безъ классовъ безъ учителей. (Вентцель. Какъ создать свободную школу, стр. 8). Далѣе на эту тему фантазируетъ педагогъ Вентцель такъ: „Будущее принесетъ съ собою радикальное измѣненіе всего существующаго строя воспитанія и образованія. Систему насилія и принужденія замѣнитъ система свободы, исчезнутъ тѣ ужасныя учрежденія, гимназіи и имъ подобныя учебныя заведенія, въ которыхъ систематичевки и планомѣрно душилась и уродовалась личность ребенка. въ которыхъ вмѣсто свободнаго и гармоническаго развитія индивидуальности фабриковали легіонъ безцвѣтныхъ сѣрыхъ людишекъ, лишенныхъ своеобразной физіономіи, фабриковали рабовъ, способныхъ носить на себѣ цѣли всевозможныхъ родовъ и видовъ, но неспособныхъ, сбросивъ всякія цѣпи, какого бы благороднаго происхожденія онѣ не были, идти свободно и независимо, не смотря на всѣ испытанія, своимъ самобытнымъ, хотя бы и тернистымъ, путемъ. Исчезнутъ „школьныя казармы“ и мѣста ихъ займутъ „дома свободнаго ребенка“ и „дома свободнаго юношества“, въ которыхъ молодое поколѣніе будетъ не только учиться, но будетъ жить полною, цѣльною гармоническою жизнью, способствующей выработкѣ свободной всесторонне развитой личности, въ которыхъ оно будетъ получать дѣйствительное и истинное образованіе, ведущее къ пышному, духовному расцвѣту, а не тѣ жалкіе суррогаты образованія, которые даетъ современная школа и которые приводятъ только къ искаженію духовной жизни человѣка. Новыя образовательныя и воспитательныя учрежденія, которыя мы назвали домами свободнаго ребенка, будутъ, слѣдовательно, кореннымъ образомъ отличаться отъ существующихъ образовательныхъ учрежденій по своимъ задачамъ, и эти новыя педагогическія задачи потребуютъ для своего разрѣшенія и педагоговъ иного типа, чѣмъ какой намъ приходится наблюдать теперь, такъ какъ онѣ потребуютъ и нѣсколько иной педагогической дѣятельности, чѣмъ какая практи-

куется, въ настоящее время... Хотя такіе истинные педагоги найдутся и въ настоящее время, если только мы ихъ по пристальнѣе поищемъ". („Свободн. воспитаніе" 1907 года и 2, стр. 2).

Въ чемъ же будетъ заключаться эта коренная разница будущихъ учебно-воспитательныхъ учрежденій отъ настоящихъ? А вотъ въ чемъ: при воспитаніи въ томъ видѣ, какъ оно теперь практикуется, мы стремимся сдѣлать ребенка воплощеніемъ нашего идеала, мы готовимъ изъ него удобнаго члена того общественнаго порядка, въ которомъ мы живемъ, и въ которомъ, по нашему предположенію, и ему придется жить... Результатомъ такого воспитанія получается то, что изъ ребенка выходитъ не самобытный и оригинальный творецъ будущаго, но самый пошлый и заурядный охранитель настоящаго". Вентцель. Освобожденіе ребенка, стр. 3).

„А это настоящее безотрадно. Мы существуемъ, но не живемъ. Наша языческая жизнь, съ которой мы боимся разстаться, не радуетъ, а только мучаетъ насъ. Дрова тлѣютъ и чадятъ, и нужно какую-то маленькую, настоящую горящую искорку, чтобы дрова вспыхнули яркимъ пламенемъ. Все готово для этого, но гдѣ, взять эту искру? Отъ кого ждать спасенія? Отъ насъ, взрослыхъ, нельзя ничего ожидать. Очевидно, что ни революціи, ни перемѣны правительствъ не помогутъ дѣлу, ибо, несмотря на грандіозность подобныхъ переворотовъ, онѣ не касаются сущности дѣла: каждый человѣкъ остается послѣ нихъ такимъ же, какимъ былъ, и жизнь идетъ по старому. Такъ, что отъ взрослыхъ намъ ожидать нечего. Но есть существа, постоянно сходящія къ намъ съ неба, съ чистой, нѣжной любящей душой, не знающія ни нашихъ извращеній чувствъ, ни нашихъ извращеній ума, придуманныхъ для затемнѣнія правды и удержанія существующаго зла. Не отъ нихъ-ли, не отъ дѣтей-ли намъ ждать спасенія?" („Свободное воспитаніе" 1997 г. и стр. 32).

„Въ нашемъ обществѣ, кромѣ всѣхъ другихъ видовъ рабства, политическаго, экономическаго, рабства женщинъ

и т. д., существуетъ еще одинъ видъ рабства — это рабство молодого поколѣнія. Въ числѣ другихъ видовъ раскрѣпощенія, которые должны найти мѣсто въ основномъ законѣ будущей свободной Россіи, должно занять первую роль раскрѣпощеніе ребенка и вообще молодого поколѣнія, какъ единственный прочный залогъ того, что въ освобожденной Россіи будетъ достигнутъ максимумъ свободы, счастья и совершенства во всѣхъ областяхъ личной и общественной жизни. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждено на твердыхъ началахъ царство свободнаго ребенка, до тѣхъ поръ не будетъ и царства вполнѣ свободнаго человѣка. Освобожденіе ребенка, это альфя и омега всѣхъ свободъ". (Вентцель Освобожденіе ребенка, стр. 12—13).

„Свободы, больше свободы дѣтямъ! Дайте дорогу дѣтямъ! Встаньте, посторонитесь! Откажитесь отъ родительскаго и учительскаго самодержавія, и, снявъ съ себя самодержавную корону и разбивъ жизнь власти, сойдите съ своего трона. Сойдите, это для вашихъ дѣтей. Сойдите это для самихъ же себя, ибо только тогда вы узнаете настоящую жизнь, настоящее счастье и радость" (Вентцель. Какъ создать свободную школу, стр. 9).

Каковъ призывъ! Каковы выраженія! Кажется ясно, какую преслѣдуютъ цѣль и къ чему должна привести свободная школа. Даже одинъ изъ сотрудниковъ свободнаго воспитанія психологъ—моралистъ Гюйо говоритъ: „школа должна быть приготовленіемъ къ общественной жизни. Конечно, анархическая школа Толстого можетъ подготовить ребенка къ жизни въ томъ обществѣ, о которомъ мечтаетъ великій писатель,—безъ судей, безъ тюремъ, безъ арміи, но для жизни организованной и легальной современныхъ обществъ она служитъ отвратительной подготовкой. При такой системѣ воспитанія не выработать не говорю уже солдатъ, но даже гражданъ". („Русская школа", 1907 г. № 10 стр. 12). Не здѣсь ли, не въ этой ли системѣ, воспитанія или ея духѣ простая причина распущенности, такъ называемаго хулиганства современнаго подрастающаго поколѣнія, не здѣсь ли и причина

забастовокъ, петицій и аномалій современной школы? Ясно, свободное воспитаніе по цѣлямъ своимъ преступно, а въ основаніи своемъ ложно. Въ основѣ теоріи свободнаго воспитанія лежитъ то положеніе, что дѣти совершенныя существа, которыя мы только можемъ испортить своимъ нечистымъ прикосновеніемъ къ ихъ чистой небесной душѣ. Авторы столь авторитетно высказаннаго и краеугольнымъ камнемъ положеннаго въ основаніе всей ихъ системы положенія не приводятъ никакихъ данныхъ для его доказательства. А это необходимо было бы сдѣлать, такъ какъ есть много авторитетныхъ свидѣтельствъ и масса давныхъ опыта и въ пользу противоположнаго взгляда на этотъ предметъ.

Во главѣ этихъ свидѣтельствъ лежитъ прежде всего ученіе слова Божія о первородномъ грѣхѣ. Слово Божіе учитъ, что созданный по образу Божію человѣкъ не сохранилъ своего достоинства, чрезъ грѣхопаденіе помрачилъ въ себѣ образъ Божій, внесъ разстройство въ свою духовную и тѣлесную природу и это несчастное наслѣдіе перешло ко всему роду человѣческому. (Римл. 5, 12. Іовъ 15, 4; Псал. 50. 5). Если это свидѣтельство слова Божія о несовершенствѣ человѣческой природы не убѣдительно, то вотъ свидѣтельство о томъ же психологовъ и педагоговъ. Великій философъ древности Аристотель говорилъ: „Безъ воспитанія человѣкъ бываетъ самымъ дикимъ и самымъ нечестивымъ изъ всѣхъ созданій („Народн. Образованіе“ 1909, № 8). „Человѣкъ, говоритъ Песталоцци, если онъ предоставленъ самому себѣ и ростетъ на свободѣ, бываетъ по натурѣ лѣнивъ, неостороженъ, легкомысленъ, боязливъ и безгранично жаденъ, лукавъ, склоненъ къ насилію, дерзокъ, мстителенъ, жестокъ“ („Русская школа“ 1909, № 8, стр. 8). Моралистъ Ле—Пле пишетъ: „Въ самыхъ цвѣтущихъ обществахъ появленіе дѣтей принимаетъ видъ какъ нашествія маленькихъ варваровъ. Всѣ новорожденные склонны къ злу. Эта врожденная наклонность въ дѣтяхъ ко злу составляетъ всегда препятствіе благосостоянію человѣческихъ обществъ. Мудрые у всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ называли

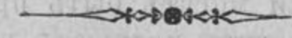
этотъ порокъ первороднымъ грѣхомъ („Основная конституція“, стр. 26). Сказанное подтверждается ежедневными опытами и наблюденіями. Психологъ Селли, весьма осторожный въ своихъ выводахъ и проникнутый глубокой любовью къ дѣтямъ, на основаніи множества лично собранныхъ фактовъ, писемъ матерей, показаній нянекъ и боннъ, сводки литературы, говоритъ, что даже слабое знакомство съ первыми годами жизни ребенка показываетъ, что у маленькихъ дѣтей есть много общаго съ низшими животными. Ихъ характерныя желанія и стремленія сосредоточены на ихъ собственномъ „Я“ и на удовлетвореніи его потребностей. „Я хочу“—это самый высшій аргументъ ребенка, когда рѣчь идетъ объ его интересахъ, и ничтожнѣйшій, когда рѣчь идетъ объ интересахъ другихъ. „Какая, напримѣръ, черта болѣе рѣзко выражена въ ребенкѣ, чѣмъ его безграничная жадность, его страстное желаніе овладѣть и полюбоваться всѣмъ, что находится передъ нимъ, и нежеланіе, чтобы другіе пользовались тѣмъ же самымъ?“ („Вѣстн. воспитанія“ 1909 г. № 6, стр. 6). Къ мѣсту припомнить блаженнаго Августина. Послѣдній говоритъ о двухъ близнецахъ, что когда одно дитя мать клала къ своей груди, въ глазахъ другого уже искрились гнѣвъ и зависть. (Церковн. Вѣд. 1900 г. стр. 258). У дѣтей встрѣчается не мало и другихъ отрицательныхъ качествъ: жестокость, вспыльчивость, лживость и др. Посмотрите, съ какимъ удовольствіемъ дѣти мучаютъ животныхъ, своихъ болѣе слабыхъ братьевъ и сестеръ. Послушайте когда дѣти начинаютъ другъ передъ другомъ хвалиться чѣмъ-нибудь. Сколько тутъ преувеличеній и прямой лжи! Откуда бы взяться такимъ дикимъ инстинктамъ въ лѣтахъ, еще не вкусившихъ горечи жизни, еще не отравленныхъ ядомъ обидъ, разочарованій, сомнѣнія и невѣрія. Однако въ этомъ возрастѣ они и проявляются чаще всего. И все это говоритъ за то, что дѣти не всесовершенны, что активное вмѣшательство при ихъ воспитаніи необходимо, и это вмѣшательство должно состоять не въ одномъ только содѣйствіи развитію въ дѣтяхъ того, что должно быть,

но и въ ограниченіи и подавленіи того, чего не должно быть. „Необходимо укрощать ихъ (т. е. дѣтей) воспитаніемъ, говоритъ Ле—Пле, а когда родители упускаютъ во время заняться этимъ, тогда обществу грозитъ опасность нравственнаго упадка, („Основная конституція", стр. 27). А вотъ что пишетъ нашъ ученый академикъ Бехтеревъ: „Воспитаніе, которое должно служить краеугольнымъ камнемъ въ жизни современнаго общества, до сихъ поръ еще не пользуется ни со стороны общества, ни со стороны правительства тѣмъ вниманіемъ, которое оно заслуживаетъ. Многіе не отдаютъ себѣ даже яснаго отчета въ томъ, какое значеніе въ жизни человѣка имѣетъ воспитаніе, и наивно воображаютъ, что человѣческая личность предуготовляется отъ природы, и то, что называется воспитаніемъ, сводится лишь къ пріобрѣтенію нѣкоторыхъ особенностей человѣческой личности—умѣнью держать себя въ обществѣ, внѣшнимъ формамъ обращенія съ другими и т. п. Воспитаніе же состоитъ не въ одномъ умѣньи держать себя въ обществѣ, а въ пріобрѣтеніи навыковъ вообще... Въ сложной дѣятельности человѣка нужно разграничивать двѣ его организаціи: прирожденную наслѣдственную и пріобрѣтенную, благодаря воспитанію... И человѣкъ является продуктомъ воспитанія, а не результатомъ прирожденныхъ или наслѣдственныхъ условій. Если животныя путемъ такъ называемой дрессировки могутъ быть пріучены къ человѣческому обиходу и могутъ поражать насъ результатами своего воспитанія, которые часто исправляются въ умѣлыхъ рукахъ вопреки даже природному ихъ влеченію, то можно ли сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ съ его богатыми отъ природы задатками долженъ быть особенно благопріятнымъ объектомъ воспитанія. Привычки—вторая натура человѣка, а воспитаніе, которое состоитъ въ пріобрѣтеніи навыковъ, именно и даетъ намъ эту вторую натуру, безъ которой человѣкъ при всей своей образованности, можетъ оказаться въ лучшемъ случаѣ безплоднымъ существомъ, въ худшемъ же случаѣ окажется эгоистическимъ существомъ, представляющимъ собою не

лишняго только, но и вреднаго, а иногда и опаснаго члена общества. Многіе ученые, увлекаясь вопросами наслѣдственности, слишкомъ преувеличиваютъ значеніе природныхъ условій въ сложеніи будущей личности. Природа даетъ намъ извѣстное орудіе, но дальнѣйшее использованіе этого орудія зависитъ почти исключительно отъ того, какъ будетъ оно отдѣлано и будетъ ли развита способность умѣло владѣть имъ. Отсюда должно быть ясно, что какъ безъ образованія не можетъ обходиться человѣкъ, такъ онъ тѣмъ болѣе не можетъ обходиться безъ воспитанія" („Вѣстн. воспитанія". 1909 года Декабрь, стр. 103 и слѣд.).

Итакъ, утвержденіе поборниковъ свободнаго воспитанія, будто бы послѣднее есть насиліе и потому оно безнравственно, беззаконно и неплодотворно, будто бы оно имѣетъ своимъ основаніемъ чувство зависти къ чистотѣ и молодости ребенка и желаніе сдѣлать его подобнымъ себѣ, т. е. худшимъ и т. д., несправедливо и даже обидно для родителей и тружениковъ этого дѣла.

„Пенз. Еп. Вѣд.".

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1912 г. 3 августа. За цензора, свящ. *І. Будиловичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.